

Лишь у самого окна ютился слабый свет: лунное серебро пробивалось сквозь раму, разрезая столешницу на неровные фигуры, поверх которых дрожали тени колышущейся за стеклом листвы.

Юй Тяо, опираясь о стену, неуверенными шагами приплёлся сюда и уткнулся лбом в холодное стекло. Лунный луч очертил изящную линию его носа, бросив на одну сторону тёмную тень.

На щеках блестели мокрые дорожки. Парень весь сжался в клубок, изо всех сил прижимаясь боком к шершавой поверхности. Ресницы слиплись, точно намокшие крылья цикады.

В такой обстановке чувство безопасности полностью покидало его.

Сквозь натянутую ткань одежды проступала сильная припухлость: железа на затылке разбухла до предела.

Юй Тяо помнил, что и раньше бывало больно, но почему в этот раз мука казалась невыносимой?

Нельзя больше драть железу. Пальцы Юй Тяо соскользнули по стене. Его коротко остриженные ногти въелись в штукатурку; под них тут же забились белая пыль, перемешавшись с выступившей кровью. Выглядело это жутко.

Но эта боль не могла заглушить пылающий ад в затылке. Лицо парня стало белее мела, с губ сошёл малейший намёк на цвет. В спутанном сознании вспыхнуло воспоминание о том мгновении, когда Лу Куаньдун впился зубами в его железу. Тогда он ощутил короткое облегчение — лишь для того, чтобы тут же снова рухнуть в преисподнюю, где его ждала бесконечная пытка.

Дрожащие руки бессильно опали. Не имея больше сил царапать стену, Юй Тяо сжал кулаки и стал глухо стучать по оконному стеклу. Но от этих движений внутренний пожар разгорался лишь сильнее. Он вспомнил, чему в прошлый раз учил его Лу Куаньдун, и судорожно, неумело попытался помочь себе рукой.

— Есть кто внутри? — за дверью раздался стук. Кто-то снаружи заметил шум.

Проходивший мимо Цинь Цзуй уловил густой, тяжелеющий запах феромонов Омеги, напоминавший утренние цветы, занесённые свежим снегом.

Этот знакомый аромат мгновенно натянул его нервы: точно так же от Юй Тяо пахло тогда, в «Сноуфлейке». Разве что в тот раз на парне стоял блокирующий пластырь, и запах был еле различим — не то что сейчас, когда он распустился чистой, леденящей свежестью, подобной утреннему снегу после ночной вьюги.

Чем выше процент совместимости Альфы и Омеги, тем сильнее их тянет друг к другу.

В этот миг инстинкт защиты вспыхнул с неукротимой силой. Цинь Цзуй, повинуясь порыву, невольно выпустил толику собственных феромонов, пытаясь успокоить бьющегося в припадке человека. Юй Тяо уверял его, что он Бета, поэтому Цинь Цзуй пока не подозревал правды и лишь снова громко спросил:

— Эй, внутри есть кто-нибудь?

На столе осталась белая мутная жидкость. Юй Тяо в панике попытался стереть её бедром, но только испачкал голень.

Обоняние, казалось, обострилось до предела: он не только чувствовал приторный запах семени, но и уловил чужие альфа-феромоны.

Он ведь Бета и не должен ничего чувствовать. Сознание путалось, перед глазами всё плыло и двоилось, не давая осмыслить эту странную способность.

— Кто-нибудь... спасите... — голос Юй Тяо звучал так, будто горло засыпали сухим песком. Вторую половину фразы он уже не смог вытолкнуть из себя.

— Брат? — Цинь Цзуй узнал этот голос. — Внутри Омега? У тебя период течки?

— Ты только не бойся! Скажи, ты в последнее время не покупал подавители в аптеке? Вдруг в каком-то сомнительном месте тебе подсунули бракованную партию от семьи Дуань? Если так, я немедленно вызываю скорую!

Рассудок Цинь Цзуй ещё сдерживал напоры инстинктов. Он отступил на пару шагов от двери: феромоны Альфы губительны для Омеги в течке, да и реакция обратна.

Юй Тяо не мог связно рассуждать. Он услышал только слова про скорую помощь.

«Нет, нельзя... Если поднимется шум, Лу Куаньдун разозлится ещё сильнее...»

— Не надо... Иди, я... я сам... — зажимая затылок, Юй Тяо снова подошёл к подоконнику.

Он глянул вниз. Высота небольшая. Даже если приземление выйдет неуклюжим — в худшем случае сломает ногу, не умрёт же. Как только эта мысль оформилась в голове, он решительно распахнул створку и шагнул в тёмную бездну ночи.

Когда управляющий подоспел к дверям вместе с двумя охранниками, он увидел стоящего у

порога Цинь Цзуя в полумаске. Сердце старика ушло в пятки. А когда дверь наконец распахнули, комната оказалась пуста — лишь через открытое окно доносился ледяной сквозняк.

Резкое торможение заставило Лу Куаньдуна, сидевшего на заднем сиденье без ремня безопасности, качнуться вперёд и тут же с силой отлететь обратно на спинку кресла.

— Что произошло? — Он размял затекшее плечо.

— Молодой господин, кажется, вон там, впереди — господин Юй. — Водитель опустил боковое стекло.

Сквозь медленно опускающуюся преграду стекла картина стала чёткой: Юй Тяо стоял, прислонившись к знаку автобусной остановки. Ноги его подкашивались, он едва удерживал равновесие.

— Подойти к нему? — спросил водитель.

Лу Куаньдун ответил не сразу. В салонном зеркале заднего вида он внимательно разглядывал фигуру у дороги. Что-то было не так: парень непрерывно терзал затылок, на бледных щеках пылал болезненный румянец, а в свете луны его облик казался нездешне, порочно соблазнительным.

Кадык Лу Куаньдуна дёрнулся. На шее натянулись синеватые жилы.

— Сообщи управляющему, что Юй Тяо найден. Машину оставь здесь, я сам доставлю его домой, — после короткой паузы чеканно произнёс Лу Куаньдун. — И ещё: сделай всё, чтобы достать записи с камер наблюдения дома семьи Хань. Все кадры, где присутствует Юй Тяо — кроме тех, где он со мной, — должны быть уничтожены. Как можно быстрее.

Водитель кивнул, положил ключи на сиденье и вышел.

Лу Куаньдун не спешил выходить. Он сидел в полумраке салона и не отрываясь наблюдал за Юй Тяо. Его тёмные, точно агат, глаза утопали в ночной тени.

Так продолжалось до тех пор, пока к Юй Тяо не подошли несколько прохожих альф. Фигура парня скрылась за их спинами.

— Ого, Омега! А ничего так, симпатичный.

— Похоже, у него синдром потери контроля над феромонами. Неужто всадил себе бракованный подавитель от Дуаней? — Один из Альф оскалился в похабной ухмылке, подкатал рукава и бесцеремонно поддел Юй Тяо за подбородок. — Сбежал в таком виде? Сам напросился, зайчик!

Глухой, мерзкий смех долетал до сознания Юй Тяо словно сквозь толщу воды. Он понял только то, что его схватили. Попытался вырваться, но ноги окончательно предали его, и он рухнул коленями на твёрдую брусчатку.

— До чего же... сладок... — Альфа подхватил его под локоть.

Но уже секунду спустя оба наглеца сами грянулись оземь рядом с Юй Тяо.

Из темноты выступал мужчина. Высокий, статный, в идеально скроенном костюме, подчеркивавшем длинные ноги и подтянутую талию.

Звук его шагов по каменным плитам отсчитывал секунды, словно часовой механизм. Уличный фонарь выхватил его из тьмы — ровно в тот миг, когда отсчёт обнулился.

Металлические аксессуары на плечах блеснули в холодном свете. Лу Куаньдун неторопливо поправил манжеты.

— Блядь, ты ещё кто такой?! Мы первые его нашли! — прорычал с земли тот, что держал Юй Тяо, стиснув зубы от внезапной боли.

Альфы биологически враждебны друг другу. Сейчас оба ублюдка корчились от удушающего давления, их кровь закипала от дикой, давящей силы.

— Давить феромонами — много ума не надо! Выходи один на один, сука... — Договорить он не успел: хребет Альфы подкосился, и он кулем свалился набок, корчась в судорогах.

— Мусор, — бросил Лу Куаньдун холодно. — Пошли прочь.

На его лацкане блестела особая эмблема-пропуск. Один из альф оказался сообразительнее — сразу понял, с кем имеет дело. Схватив скулящего приятеля за шкуру, он бросился наутёк, и их силуэты мгновенно растворились во мраке.

Лу Куаньдун подошёл к Юй Тяо, присел и поднял его на руки.

Парень был уже в полубессознательном состоянии. Его тело горело, словно в жилах вместо крови текла раскалённая лава.

С трудом разлепив веки, Юй Тяо увидел падающий свет фонаря и бесстрастное лицо Лу Куаньдуна — холодное и надменное, словно у ледяного изваяния.

Оторванный от земли, Юй Тяо плыл в руках Альфы. Шаг у Лу Куаньдуна был ровным, уверенным. И этот ракурс, эти покачивающиеся перед глазами волосы и жёсткий воротник вдруг вызвали в памяти образ другого человека. Смутные силуэты, тёмная ночь, взволнованный голос юноши: «Ты слышишь меня? Не спи, Юй Тяо...»

И голосом того парня Лу Куаньдун произнёс:

— Не засыпай.

«Это ты?..» — хотел спросить Юй Тяо, но губы не слушались, вырывался лишь слабый хрип.

«Кто запер тебя там?» — спрашивал тот, прошлый, с нежностью и тревогой.

— Зачем ты сбежал? — жёстко допытывался Лу Куаньдун.

Нет. Не он.

Рука Юй Тяо, покоившаяся на животе, бессильно соскользнула вниз. Осознав жестокую правду, он обречённо закрыл глаза.

— А это откуда? — В голосе Лу Куаньдуна прибавилось мороза. Он сжал пальцами его голень. Осенний ночной ветер дохнул прохладой, делая его тон ещё более резким. — Кто это оставил?

— Не знаю... — Юй Тяо снова поднял руку, слепо уцепившись за его плечо.

Он не мог понять, почему даже просто звук голоса Лу Куаньдуна рождал в нём безумное, стыдное желание.

Беспощадный инстинкт Омеги, полностью подчинённого чужой силе.

— Не знаешь? — От этих двух слов лицо Лу Куаньдуна окончательно потемнело. — А ты смелеешь на глазах, Юй Тяо.

Не обращая внимания на его мрачный вид, Юй Тяо обнял Альфу за шею, подтянулся и уткнулся подбородком в ключичную ямку.

В беспамятстве он вонзил зубы прямо в его железу на затылке и издал горлом тихий, удовлетворённый вздох.

Лу Куаньдун застыл на месте. Ни один Альфа в мире не потерпит, чтобы кто-то кусал его в это место.

Впрочем, укус был совсем слабым, не больше забавного щекотания.

Затуманенный разум Юй Тяо сыграл с ним злую шутку. Будь здесь другой Юй Тяо — из какого-нибудь параллельного мира — он сгорел бы от ужаса, поражаясь собственной дерзости.

Распахнув дверцу машины одной рукой, Лу Куаньдун наклонился и с осторожностью, будто укладывал бесценный хрусталь, опустил Юй Тяо на заднее сиденье.

— Значит, вот так ты привлекаешь к себе внимание? — ледяным тоном спросил он. — И вот так кусаешь других Альф?

— А?.. О чём ты...

— Отлично, — Лу Куаньдун усмехнулся, но в этой усмешке не было ни капли веселья. — Тогда продемонстрируй мне прямо сейчас, как именно ты доводишь остальных до финиша.

<http://bllate.org/book/20424/2132356>